

18+

ДМИТРИЙ ВАРЯЖЕК

ЦИКЛ ЭРОЗИЯ. КНИГА 1.

ФЕРРОКИНЕЗ

Дмитрий Варяжек

Цикл «Эрозия».
Книга 1. Феррокинез

«Издательские решения»

Варяжек Д.

Цикл «Эрозия». Книга 1. Феррокинез / Д. Варяжек —
«Издательские решения»,

Глеб видел, как ее глаза начинают закатываться, а рука, сжимающая оружие, предательски дрожит. Дальше тянуть время было равносильно убийству. Он понял, что если просто бросит ей флягу, ослабевшие пальцы не удержат тяжелый металл. Драгоценная жидкость прольется на ржавый бетон, и тогда они оба будут обречены....

Содержание

Глава 1. Жизнь на волоске	6
Глава 2. Цех мертвых машин	17
Глава 3. Следы на ржавчине	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Цикл «Эрозия». Книга 1. Феррокинез

Дмитрий Варяжек

© Дмитрий Варяжек, 2026

ISBN 978-5-0071-3672-3 (т. 1)

ISBN 978-5-0071-3674-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Жизнь на волоске

Ветер на высоте сорокового этажа не просто дул — он выл, словно голодный зверь, пытаясь оторвать людей от гладкого стеклянного фасада башни. Небо над Москвой затянуло тяжелыми, свинцовыми тучами, обещающими скорый ледяной дождь со снегом. Ноябрь в этом году выдался особенно злым.

Глеб Волков привычным, доведенным до автоматизма движением защелкнул титановый карабин на страховочном тросе. Щелчок металла на секунду перекрыл завывания ветра. Глебу было двадцать восемь. Высокий, жилистый, с резкими чертами лица, на котором отпечатались хроническая усталость. Серые, по-зимнему колючие глаза внимательно сканировали алюминиевые направляющие строительной люльки. На подбородке белел старый шрам — память о неудачном спуске в ущелье пятилетней давности. Кожа на руках огрубела от постоянной работы с железом и тросами, превратившись в жесткую, похожую на наждак броню.

— Глеб, мать твою, мы тут до весны висеть будем? — раздался хриплый голос из динамика рации, прикрепленной к лямке обвязки.

В двух метрах от него, вцепившись побелевшими пальцами в леерное ограждение люльки, стоял Саня. Ему едва исполнилось двадцать два. Щуплый, в ярко-оранжевой куртке, которая сейчас казалась единственным пятном цвета на фоне бесконечного серого стекла и бетона. Саня дрожал то ли от пронизывающего холода, то ли от высоты, к которой так и не смог привыкнуть за полгода работы. Его прозрачный защитный визор запотел от прерывистого, частого дыхания.

— Не скули, Саня, — спокойно ответил Глеб, не отрывая взгляда от крепления левой лебедки. — Осталось закрепить три кронштейна. Если халтурить начнем, технадзор с нас шкуру спустит. Подай ключ на девятнадцать.

Саня неуклюже потянулся к поясу с инструментами, звякнул железом и протянул ключ напарнику.

— Да плевать мне на технадзор, — проворчал парень, шмыгнув носом. — У меня ипотека, жена на шестом месяце, а мы тут за копейки яйца морозим. Утром в новостях говорили, штормовое предупреждение. Могли бы и списать смену.

— Могли бы, — согласился Глеб, принимая холодный металл гаечного ключа. Он накинул его на тугую гайку и навалился всем весом. Металл скрипнул, поддаваясь. — Но тогда за ипотеку твою кто платить будет? Давай, держи присоску, сейчас панель заводить будем.

Глеб бросил короткий взгляд вниз. Там, в сотнях метров под сетчатым полом люльки, город казался муравейником. Крошечные автомобили ползли по артериям дорог. Отсюда, сверху, все проблемы казались незначительными. Здесь существовали только ветер, трос и металл. Металл, которому Глеб доверял свою жизнь каждый день.

Он потянулся к пульту управления лебедкой, чтобы немного выровнять горизонт люльки, и нажал тугую зеленую кнопку. Вместо привычного ровного гудения электромотора раздался резкий, скрежещущий звук. словно шестерни подавились камнем. Люлька дернулась.

Саня вскрикнул, роняя вакуумную присоску, которая с глухим стуком ударилась о решетку под ногами.

— Что это было? — голос парня сорвался на фальцет. Его глаза под визором расширились от ужаса.

Глеб нахмурился. Инстинкты, отточенные годами работы на высоте, мгновенно забили тревогу. Он снова посмотрел на левую лебедку. Из-под защитного кожуха механизма медленно, издевательски неторопливо, поползла густая струйка черного машинного масла.

— Спокойно, — бросил Глеб, хотя пульс уже начал ускоряться. — Двигатель барахлит. Сейчас зафиксируем страховочные контуры наглухо и вызовем техников.

Он потянулся к запасному тросу, но не успел.

Раздался сухой, оглушительный треск, похожий на выстрел из крупнокалиберного ружья. Это лопнул основной несущий болт на стреле подъемника. Левый край люльки со скрежетом рухнул вниз на полметра, повиснув вкривь.

Скрежет рвущегося металла резанул по ушам, заглушая даже яростный вой ветра. Люлька мгновенно накренилась под углом в сорок пять градусов. Саня, не удержавшись на скользком от изморози решетчатом полу, с пронзительным воплем покатился вниз, к опущенному краю. Его пальцы в строительных перчатках судорожно скребли по алюминиевому бортику, пытаясь найти хоть какую-то опору.

— Держись! — рявкнул Глеб, падая на колени и вцепляясь левой рукой в страховочный леер, а правой пытаясь дотянуться до напарника.

Трос Сани натянулся с тошнотворным хрустом, остановив падение парня в сантиметрах от того места, где ограждение люльки зияло вырванной секцией. Парень беспомощно болтался над бездной, судорожно глотая ледяной воздух сквозь плотно сжатые, посиневшие губы. Его глаза под прозрачным пластиком визора были широко раскрыты, в них плескался первобытный, неконтролируемый животный ужас.

— Глеб! Глебушка! — заголосил Саня, сорвав голос. — Оно не держит! Мой карабин погнуло!

Глеб бросил быстрый, цепкий взгляд на точку крепления. И правда, дешевый карабин, который Саня купил на строительном рынке вместо выданного сертифицированного, подозрительно деформировался под весом бьющегося в истерике тела. Зашелка едва держалась в пазу.

— Не дергайся! Замри, мать твою! — скомандовал Глеб, стараясь, чтобы его голос звучал ровно и властно. Паника сейчас была куда страшнее гравитации. — Смотри на меня. Только на меня. Вниз не смотри!

Он медленно, стараясь не раскачивать и без того нестабильную конструкцию, пополз по наклонной решетке вниз. Металлические прутья жестко впивались в колени сквозь плотную ткань рабочего комбинезона. Ветер, словно почувствовав уязвимость своих жертв, ударил с новой силой, швырнув в лицо пригоршню колючей ледяной крошки.

Сверху, со стороны крыши небоскреба, раздался новый, пугающий звук. Это был не просто механический скрежет, а протяжный, глубокий стон перегруженных несущих балок кон-

соли. Двигатель левой лебедки, сорванный со стопоров, густо задымился. В морозном воздухе отчетливо запахло горелой изоляцией, плавящимся пластиком и раскаленным железом.

— База, это седьмой! — Глеб вслепую нажал кнопку на рации, прижимаясь небритой щекой к холодному плечу. — У нас критическое ЧП на восточном фасаде! Отказ левого привода, разрушение несущей конструкции! Срочно вызывайте спасателей...

Из динамика прорвался лишь треск статических помех и обрывок фразы диспетчера: «... штормовое... закрепитесь... не слышу...».

— Бесполезно, — пробормотал Глеб сквозь зубы.

Он добрался до Сани и крепко, до хруста в пальцах, схватил его за воротник оранжевой куртки, рывком подтягивая к себе.

— Слушай меня внимательно, — Глеб заглянул в безумевшие глаза напарника. — Сейчас я отстегну свой запасной ус и пристегну тебя к центральной балке люльки. Она пока держит вес. Как только я это сделаю, ты поползешь вверх, к правому краю, где трос еще цел. Понял?

Саня часто-часто закивал, не в силах вымолвить ни слова. Его трясло так крупно, что вибрация передавалась Глебу через плотную ткань комбинезона.

Глеб свободной рукой потянулся к своему страховочному поясу. Ему нужно было отстегнуть один из своих страховочных контуров, чтобы перецепить Саню. Это было грубейшим нарушением техники безопасности — остаться на одной точке страховки в аварийной люлке, — но другого выхода не оставалось. Либо рискнуть, либо деформированный карабин Сани лопнет через пару минут.

Пальцы в толстых рабочих перчатках казались непослушными, деревянными сардельками. Глеб зубами стянул перчатку с правой руки, подставив огрубевшую, покрытую шрамами кожу безжалостному ледяному ветру. Он нащупал муфту своего карабина, начал ее быстро скручивать. Металл обжигал холодом, как раскаленный уголь.

— Почти все, Саня. Еще секунда... — пробормотал Глеб, чувствуя, как тугая резьба муфты поддается.

И в этот момент время вокруг них словно загустело.

Толстый стальной трос левой лебедки, диаметром в полтора сантиметра, рассчитанный на то, чтобы удерживать тонны веса, не выдержал перекося и рывков. Он не просто порвался — он взорвался, расплетаясь на сотни острых, как бритвы, стальных нитей. Словно гигантский железный кнут, оторвавшийся конец троса хлестнул по воздуху со звуком преодоления звукового барьера.

Удар пришелся точно по центральной балке люльки, перерубив толстый алюминиевый профиль, как гнилую спичку.

Люлька дернулась в последний раз. Правая лебедка надрывно взвыла, пытаясь удержать двойной вес на окончательно перекошенной конструкции, но внутренний стопорный механизм

не выдержал колоссальной нагрузки. Металл заскрежетал, шестерни сорвало, выдавая в серый воздух фонтан ослепительно белых искр.

Глеб почувствовал тупое, сосущее чувство под ложечкой — опора окончательно ушла из-под ног. Гравитация, терпеливо ждавшая своей очереди все эти годы, наконец вступила в свои абсолютные права.

Они падали.

Свободное падение — это не полет. Это удушающий, парализующий животный ужас, который мгновенно вытесняет из головы все связанные мысли, оставляя лишь один звенящий на одной ноте инстинкт выживания. Но выживать было негде. Точкой опоры стал только ледяной воздух. Глеб падал спиной вниз, глядя, как серая громада небоскреба с невероятной скоростью уносится вверх, превращаясь в смазанную бетонную полосу. Ветер мгновенно выбил остатки кислорода из легких, забил рот и нос колючим снегом. Сквозь грохот воздушного потока в ушах он видел, как искореженная алюминиевая люлька кувыркается метрах в пяти над ним, разбрасывая вокруг себя болты, куски пластика и инструменты. Гаечный ключ на девятнадцать, который он держал в руке еще секунду назад, крутился в воздухе, поблескивая холодной сталью, словно насмехаясь над хрупкостью человеческой жизни. Саня кричал. Этот звук, тонкий и пронзительный, прорывался даже сквозь рев ветра. Парень летел чуть в стороне, все еще пристегнутый к куску искореженного леера своим деформированным карабином. Глеб инстинктивно, вопреки всякой логике и законам физики, дернулся к нему, протягивая руку, словно мог ухватить напарника за край оранжевой куртки и остановить падение. Но расстояние только увеличивалось. Сороковой этаж. Тридцать пятый. Тридцатый. Земля, покрытая грязным ноябрьским асфальтом и припаркованными машинами, стремительно неслась навстречу, превращаясь из абстрактной текстуры в жестокую, смертельную твердь. Глеб смотрел на приближающийся серый бетон, и в его мозгу, словно в замедленной съемке, вспыхнуло кристально чистое осознание: это конец. Никаких чудес. Только сокрушительный удар, который превратит его тело в кровавое месиво из переломанных костей и разорванных органов. Сердце ударило в ребра с такой силой, что, казалось, само сейчас проломит грудную клетку. Выброс адреналина был настолько мощным, что зрение туннельно сузилось, цвета померкли, оставив лишь черно-белый контраст летящего навстречу асфальта и куска падающей сверху металлической конструкции. Двадцатый этаж. Пятнадцатый. В этот момент невероятного, пикового ужаса перед неумолимой, бездушной механикой катастрофы пространство вокруг Глеба дрогнуло. Сначала пропал звук. Рев ветра просто выключили, как звук в телевизоре. Затем воздух вокруг него пошел рябью, словно бензиновая пленка на луже. Бетонная стена небоскреба исказилась, распадаясь на пиксели и геометрические фракталы. Глеб почувствовал, как его тело прошивает разряд статического электричества, такой мощный, что каждая клеточка организма завибрировала на грани разрыва. Мир моргнул. Вместо серого московского неба и стремительно приближающегося асфальта Глеба окутала абсолютная, звенящая пустота. Ощущение падения исчезло, сменившись чувством, будто его протягивают сквозь узкую трубку, сплющивая и растягивая одновременно. В голове раздался механический, скрежещущий звук — словно гигантские ржавые шестерни пытались провернуться без смазки. А затем его с силой швырнуло на твердую, неровную поверхность. Удар выбил из легких остатки воздуха. Глеб покатился по чему-то ребристому и холодному, больно ударившись плечом и бедром. Он замер, судорожно хватая ртом воздух, ожидая почувствовать вкус собственной крови и адскую боль от переломанных костей. Но боли от падения с сорокового этажа не было. Была лишь тупая ссадина на плече и тошнота от перегрузки. Он застонал и медленно, не веря самому себе, открыл глаза. Первое, что ударило по органам чувств — это запах. Густой, металлический привкус во рту, запах застарелой ржавчины, горелого масла и озона. Так пахнет в старом, заброшенном локо-

мотивном депо, умноженном в тысячу раз. Глеб перевернулся на спину и сел. Под его руками была не московская земля и не асфальт. Он сидел на гигантской, покрытой толстым слоем бурой ржи металлической плите, испещренной заклепками размером с кулак. Вместо свинцовых туч над головой простиралось низкое, болезненно-багровое небо, затянутое густым смогом. Сквозь этот смог тускло пробивалось освещение — не солнце, а какое-то далекое, мерцающее зарево, словно за горизонтом безостановочно работала циклопическая доменная печь. Глеб медленно поднялся на ноги, пошатываясь. Его страховочная обвязка все еще была на нем, но обрезанный конец троса выглядел так, словно его оплавил лазером. Вокруг, насколько хватало глаз, простирался немыслимый пейзаж. Это был лабиринт из искореженных стальных конструкций, ржавых труб толщиной с дом, нагромождений битого бетона и торчащей во все стороны арматуры. Настоящая Железная Пустошь. И вдруг, прямо перед его правым глазом, в воздухе мигнула зеленоватая искра. Она рассыпалась на тонкие светящиеся линии, которые за долю секунды выстроили в пространстве сложный геометрический чертеж. Линии складывались в слова на незнакомом, но почему-то интуитивно понятном языке.

[СИСТЕМНЫЙ СБОЙ. ПРОТОКОЛ ЭРОЗИЯ АКТИВИРОВАН.]

[ОБЪЕКТ: Углеродная форма жизни. Статус: Вторжение.]

[Уровень Окисления: 0.01% — Процесс запущен.]

[Внимание! Обнаружена критическая несовместимость среды.]

Глеб потряс головой, попытался протереть глаза грязной рукой, но полупрозрачный зеленоватый интерфейс никуда не исчез. Он был привязан к его сетчатке.

— Какого... дьявола... — хрипло выдохнул он, озираясь по сторонам в этом мертвом, скрежещущем мире. Где-то вдалеке, за грудой ржавых труб, раздался протяжный металлический вой, от которого волосы на руках Глеба встали дыбом. Вой не принадлежал ни одному живому существу, известному на Земле. Он звучал как скрежет металла по металлу, переходящий в голодный рык.

Инстинкты, отточенные годами балансирования на краю пропасти, сработали быстрее сознания. Глеб не стал раздумывать или зажмуриваться. Он резко, всем телом, бросился вправо и вниз, уходя в жесткий перекат по ржавому, усыпанному металлической крошкой полу.

Над ухом с визгом пронесся поток воздуха, смешанного с тошнотворным запахом горелого машинного масла и озона. Клещ-Сборщик, не ожидавший такой прыти от неповоротливой «углеродной мишени», промахнулся. С оглушительным, лязгающим грохотом тварь врезалась в массивную двутавровую балку, у которой Глеб стоял долю секунды назад. От удара во все стороны брызнул сноп ослепительно желтых искр, а по ушам резанул звук сминаемого стального панциря.

Тварь жалобно взвизгнула — звук походил на стравливаемый под высоким давлением пар — и неуклюже завалилась на бок. Несколько гидравлических трубок на ее спине лопнули, окатив ржавчину брызгами густой, ртутно-серебристой жидкости.

Глеб вскочил на ноги, тяжело дыша. Левое плечо после жесткого переката саднило, но гуляющий в крови адреналин надежно глушил боль. Клещ судорожно дергал многосуставчатыми лапами, скребя бритвенными шипами по полу и пытаясь перевернуться. Его оптический блок с красными линзами бешено вращался, фокусируясь, чтобы снова поймать человека в прицел.

— Ну уж нет, кусок металлолома, — прорычал Глеб, чувствуя, как страх отступает, уступая место холодной, концентрированной ярости.

Он перехватил свой метровый кусок арматуры обеими руками, как бейсбольную биту. Шагнув к барахтающемуся механизму, Глеб вложил в движение весь свой вес, всю накопившуюся злость от падения с небоскреба и непонимания происходящего. Он с размаху опустил тяжелую рифленую сталь прямо на оптический блок с красными линзами.

Хруст разбиваемой оптики был похож на звук лопающихся под прессом стеклянных банок. Острая арматура пробила защитный кожух, сминая шестерни, и глубоко ушла во внутренности монстра. Клещ задержался в короткой, жесткой конвульсии. Его страшные жвалы-ножницы напоследок вхолостую щелкнули в воздухе, и механизм окончательно замер. Красное свечение в уцелевших осколках линз мигнуло и медленно угасло.

Из пробитого корпуса, прямо по арматуре, обильно потекла тяжелая серебристая жидкость. Она собиралась в небольшую лужицу на ржавом полу, маслянисто поблескивая в тусклом свете багрового неба.

Интерфейс перед правым глазом мигнул, разворачиваясь из крошечной иконки в зеленое текстовое окно:

[Цель уничтожена. Угроза устранена.]

[Обнаружен биологический ресурс: Амальгама (Низкое качество). Пригодна для временной остановки процесса Окисления.]

[Рекомендуется немедленное потребление внутрь. Текущий уровень Окисления: 0.03%.]

Глеб брезгливо посмотрел на лужицу жидкого металла.

— Потребление? Вы хотите, чтобы я это выпил? — вслух спросил он пустоту, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота от одного запаха этой субстанции, пахнущей старыми батареями и медью.

Он с силой выдернул арматуру из корпуса убитого Клеща. На конец стального прута налипла густая серебристая слизь. Глеб отер лоб свободной рукой. Ему нужно было срочно найти укрытие, забраться повыше, осмотреться...

Его мысли прервал звук.

Из-за нагромождений лома, со стороны того самого котла, откуда появился первый Клещ, донеслось знакомое дробное цоканье.

Клац. Клац. Клац.

Только теперь это был не один механизм. Цоканье стремительно сливалось в сплошной, нарастающий гул, от которого вибрировал пол под ногами. К нему примешивалось множественное шипение стравливаемого пара и хищное жужжание сервоприводов.

Глеб медленно попятился, перехватив арматуру. В багровых сумерках, между искореженными трубами и кусками бетона, начали поочередно зажигаться десятки тускло-красных

огоньков. Стая Сборщиков почуяла пролитую Амальгаму своего сородича. И тепло свежей, еще не покрытой ржавчиной плоти.

Времени на раздумья не было. Красные огни множились с пугающей скоростью, сливаясь в сплошную рубиновую волну, вытекающую из-под нагромождений промышленного мусора. Их было не меньше двух десятков.

Глеб отбросил всякую брезгливость. Он подскочил к поверженному Клещу, судорожно соображая, как поднять эту тяжеленную грудку металла. Схватившись за уцелевшую заднюю гидравлическую лапу, он напряг все мышцы спины и ног, привыкшие к колоссальным нагрузкам на высоте. Металл оказался ледяным, а из-за вытекающей серебристой слизи — невыносимо скользким.

С глухим рыком, в котором смешались отчаяние и первобытная ярость, Глеб рванул тушу на себя. Он крутнулся на месте, используя центробежную силу и вес собственного тела, и швырнул истекающего Амальгамой Клеща прямо в центр надвигающейся рубиновой стаи.

Тяжелый корпус пролетел несколько метров и с оглушительным лязгом рухнул на ржавые плиты, щедро разбрызгивая драгоценную жидкость во все стороны.

Эффект превзошел все ожидания. Примитивная логика Сборщиков, заточенная на утоление вечного «голода» и поиск смазки, дала сбой. Свежая Амальгама сородича оказалась для них гораздо привлекательнее и, главное, доступнее, чем неизвестная, способная дать отпор углеродная цель. Стая с визгом и лязгом набросилась на труп. Десятки жвал-ножниц впились в металлический панцирь, разрывая его на куски. Механизмы скрежетали, сбивая друг друга с ног, искры летели во все стороны — начался безжалостный каннибальский пир.

[Внимание! Изменение паттерна поведения стаи. Тактическое отступление: Одобрено.] — бесстрастно мигнул зеленый интерфейс перед глазом.

Глеб не стал ждать особого приглашения. Перехватив свою импровизированную дубинку-арматуру левой рукой, он развернулся и рванул прочь. Рабочие ботинки предательски скользили по рыжей крошке, ледяной, отдающий металлом воздух обжигал горло. Ему нужно было вверх. Куда угодно, только оторваться от этой смертоносной земли.

Взгляд выхватил в багровом полумраке массивную, уходящую высоко в небо вентиляционную трубу, опоясанную узкой технической лестницей с защитным экраном из ржавой сетки. До нее было метров пятьдесят по открытому пространству, заваленному битым бетоном, скрученными двутаврами и мотками толстого кабеля.

Он бежал так, как не бегал никогда в жизни. Каждый шаг отдавался гулом в полых металлических перекрытиях под ногами. Легкие горели, требуя кислорода, которого в этом проклятом мире, казалось, критически не хватало.

Он преодолел уже больше половины пути, когда сзади раздался резкий, одиночный визг сервоприводов, перебивающий звуки возни стаи. Глеб на бегу оглянулся через плечо.

Один из Клещей, видимо, оттесненный более крупными сородичами от трапезы, вырвался из кучи-малы. Его оптика снова сфокусировалась на удаляющейся фигуре человека. Механизм припал к полу и начал стремительно сокращать дистанцию, отталкиваясь мощными

гидравлическими лапами. Он двигался пугающе быстро, перепрыгивая через препятствия, как гигантская уродливая блоха.

«Давай же, давай, еще немного!» — мысленно заорал Глеб, бросаясь к основанию лестницы.

Он с ходу запрыгнул на первые ступени, хватаясь огрубевшими, изодранными руками за холодные, шершавые от вековой коррозии перекладины, и начал лихорадочно карабкаться вверх, чувствуя, как спину сверлит рубиновый взгляд приближающегося хищника.

Глеб лез наверх с невероятной скоростью, но механический лязг за спиной неумолимо приближался. Красные блики от оптики Клеща уже танцевали на ржавых перекладинах прямо под подошвами его ботинок. Тварь не карабкалась — она запрыгивала на лестницу длинными, резкими рывками, вгоняя бритвенные шипы глубоко в металл. Защитный экран из крупноячеистой ржавой сетки, опоясывающий лестницу, дрожал и гудел от каждого прыжка монстра. Очередной скрежет раздался пугающе близко — хищник был всего в паре метров ниже. Глеб понял, что не успеет добраться до технической площадки наверху. Он резко остановился, зависнув на одной руке, а правой перехватил верную арматуру. Взгляд метнулся к креплениям защитной сетки. Время, проведенное на ветхих московских стройках, научило его моментально оценивать усталость металла. Болты, державшие секцию экрана прямо под ним, почти полностью изъела рыжая проказа коррозии. Это был единственный шанс. Глеб просунул конец своей импровизированной дубинки между лестницей и рамой сетки, используя арматуру как рычаг. Снизу раздался пронзительный визг сервоприводов — Клещ сжался для финального броска, его жвалы-ножницы хищно раскрылись, готовясь сомкнуться на лодыжке человека. Глеб навалился всем своим весом на арматуру, одновременно с силой ударив тяжелым рабочим ботинком по ржавому креплению. Раздался оглушительный хруст переломанного металла. Верхний край секции оторвался. Клещ оттолкнулся от перекладин, взмывая в воздух, и в этот самый момент Глеб с отчаянным ревом толкнул тяжелую, трехметровую конструкцию из стальной сетки вниз. Ржавая клетка рухнула прямо на летящего в прыжке монстра. Металл с грохотом столкнулся с металлом. Острые края порванной сетки намертво запутались в гидравлических трубках и многосуставчатых лапах твари. Под тяжестью экрана Клеща отбросило от лестницы. Он с жалобным скрежетом полетел вниз, в багровую мглу. Через пару секунд снизу донесся тяжелый, глухой удар, сопровождаемый звоном разлетающихся шестеренок, и красное свечение погасло. Глеб прижался лбом к холодной перекладине, судорожно глотая отравленный воздух. Сердце билось где-то в горле. Перед глазами снова вспыхнул зеленый интерфейс:

[Угроза устранена. Использование окружения: Успешно. Уровень Окисления: 0.04%. Настоятельно рекомендуется прием Амальгамы.]

Проигнорировав систему, он закинул арматуру на плечо и продолжил подъем к спасительной платформе.

Последние метры дались Глебу тяжелее всего. Мышцы, переполненные молочной кислотой, горели огнем, а пальцы, казалось, навсегда сцепились с ледяными перекладинами. С хриплым выдохом он перевалился через край технической площадки и рухнул на решетчатый пол. Кусок арматуры со звоном покатился в сторону.

Несколько минут он просто лежал на спине, жадно хватая ртом сухой, отдающий медью воздух. Багровое небо, затянутое смогом, равнодушно смотрело на него сверху вниз. В ушах все еще стоял визг падающего Клеща, но постепенно его вытеснил другой, глобальный звук.

Это был низкочастотный гул, похожий на дыхание исполинского механизма, который заставлял вибрировать саму ткань этого мира.

Глеб заставил себя сесть, морщась от боли в ушибленном плече. Он подобрал арматуру, поднялся на ноги, тяжело опираясь на хлипкие перила площадки, и посмотрел вниз. А затем — вдаль.

То, что он увидел, заставило его забыть о боли и усталости. Страх, до этого бывший по нервам короткими адреналиновыми вспышками, теперь навалился тяжелой, холодной плитой абсолютного осознания.

Железная Пустошь простиралась во все стороны, насколько хватало глаз, уходя за горизонт, где багровое небо сливалось с ржавой землей. Это была не просто свалка — это был бесконечный, хаотично застроенный мегаполис, состоящий исключительно из индустриального кошмара. Гигантские, изъеденные коррозией трубы изрыгали в небо густые клубы черного и желтого дыма. Между ними тянулись эстакады толщиной с многополосные шоссе, по которым змеились трубы размером с тоннели метро.

Там, внизу, далеко под его ногами, копошилась жизнь. Глеб видел, как между завалами бетона и покореженного металла снуют стайки красных огоньков — сотни Клещей, вечно ищущих свою смазку. Вдали, разрезая густой туман, медленно вышагивал исполинский силуэт. Он передвигался на четырех телескопических опорах, каждый его шаг сотрясал землю, а в его панцире полыхало ослепительно белое пламя доменной печи.

Мир был мертв, но парадоксально жив. В нем не было ни одного деревца, ни капли чистой воды. Только сталь, бетон, ржавчина и вечный лязг шестеренок.

Внезапно зеленый интерфейс снова ожил, разворачивая перед правым глазом полупрозрачное окно. Текст в этот раз был тревожного, желтоватого оттенка.

[Анализ атмосферы завершен. Концентрация нано-вируса «Ржа» в воздухе: Критическая.]

[Скорость Окисления увеличена в связи с физической активностью. Текущий уровень: 0.08%.]

[Внимание! При достижении 1.00% начнутся необратимые некротические изменения мягких тканей. Приоритетная задача: поиск Амальгамы или безопасной зоны.]

Глеб сглотнул вязкую слюну. Он посмотрел на свои руки. На костяшках пальцев, там, где кожа была содрана в кровь о ржавую лестницу, кровь не запеклась привычной темной корочкой. Она приобрела странный, рыжеватый оттенок, словно в нее подмешали кирпичную пыль, а края ран казались неестественно жесткими, похожими на чешуйки ржавчины.

— Значит, времени у меня совсем мало, — прохрипел Глеб.

Он оторвал взгляд от своих рук и начал методично осматривать саму площадку. К ней вел только один путь снизу, который он только что преодолел. Однако позади массивной вентиляционной трубы виднелся узкий, раскачивающийся на ветру технический мостик. Он был перекинут на соседнее, еще более исполинское здание, напоминающее полуразрушенный заводской цех. Кажется, это был его единственный путь вперед.

Глеб отвернулся от пугающей панорамы Железной Пустоши. Прежде чем ступить на шаткий мостик, нужно было убедиться, что здесь, на площадке, нет ничего полезного. Выживание теперь зависело от каждой мелочи. Техническая платформа представляла собой стальную решетку размером пять на пять метров, приваренную к боку исполинской вентиляционной трубы. Труба гудела, вибрировала, словно внутри нее билось гигантское механическое сердце. Возле самого основания трубы Глеб заметил кучу какого-то тряпья, наполовину присыпанного рыжей пылью. Он осторожно приблизился, выставив вперед арматуру. Это оказалось не тряпье. Под слоем коррозии лежал человек. Точнее, то, что от него осталось. Это был Выпавший, такой же бедолага, как и Глеб, попавший сюда раньше. Процесс Окисления завершился для него полностью. Тело превратилось в неподвижную, цельную статую из грубого, пористого чугуна и ржавчины. Черты лица стерлись, превратившись в невыразительную металлическую маску, застывшую в гримасе агонии. Пальцы мертвеца намертво вцепились во что-то, прижатое к груди. Преодолевая отвращение, Глеб опустил на колени. Он присмотрелся к предмету в руках статуи. Это была самодельная фляга, сваренная из двух половинок какого-то подшипника. Горлышком служил обрезанный ниппель. Глеб попытался разжать металлические пальцы мертвеца, но они срослись в единый монолит. Пришлось использовать арматуру как рычаг. С противным хрустом ржавого железа два пальца статуи отломились, и фляга выкатилась на решетку. Она была тяжелой. Глеб отвинтил колпачок, и в нос ударил резкий запах меди и старых батареек. Внутри плескалась та самая серебристая жидкость — Амальгама. Немного, буквально пара глотков, но сейчас это было ценнее золота. Зеленый интерфейс услужливо мигнул перед глазом:

[Обнаружен очищенный ресурс: Амальгама. Качество: Среднее. Рекомендуется немедленное употребление для снижения уровня Окисления.]

Глеб закрыл флягу и спрятал ее во внутренний карман рабочего комбинезона. Пить эту дрянь он пока не собирался, только в крайнем случае. Он продолжил осмотр. В самом низу вентиляционной трубы обнаружился небольшой технический люк, створка которого была приоткрыта. Глеб заглянул внутрь. Там, в густой тени, лежал массивный разводной ключ, покрытый слоем засохшей машинной смазки, и моток прочной кевларовой нити — видимо, остатки снаряжения того самого остекленевшего бедолаги. Разводной ключ был гораздо удобнее и смертоноснее куска арматуры. Глеб взвесил его в руке: килограмма два отличной инструментальной стали, рукоять обмотана изолентой, которая на удивление хорошо сохранилась. Арматуру он тоже решил не бросать, просунув ее за пояс комбинезона. Теперь он был вооружен гораздо лучше. Оставалось только одно. Глеб подошел к краю площадки, где начинался подвесной мостик. Конструкция выглядела крайне ненадежной: два натянутых стальных троса, между которыми через каждый метр были приварены узкие металлические пластины. Мостик раскачивался на пронизывающем ветру, угрожающе поскрипывая. Внизу, в сотнях метров под ним, клубился багровый туман Железной Пустоши, скрывающий полчища механических тварей. Пути назад не было. Только вперед, в неизвестность ржавого мегаполиса.

Остановившись у самого края платформы, он увидел как ветер с воем раскачивал хлипкий мостик, швыряя в лицо пригоршни едкой рыжей пыли. Посмотрел на свои израненные руки. Чешуйки ржавчины на костяшках пальцев, казалось, стали плотнее, а стянутость кожи начала переходить в тупую, ноющую боль. Ждать, пока процесс Окисления зайдет слишком далеко, было самоубийством. Глеб достал из внутреннего кармана комбинезона тяжелую флягу. Отвинтил ниппель. Запах ударил в ноздри с новой силой — концентрированный аромат старой меди, машинного масла и кислотной гари. Желудок предательски сжался. «Если это яд, то я хотя бы не превращусь в кусок ржавого чугуна», — мрачно подумал Глеб. Он поднес ледяной металл к губам и сделал один маленький, осторожный глоток. Жидкость оказалась

невыносимо тяжелой и вязкой, похожей на ртуть. Она скользнула по языку, обжигая вкусовые рецепторы едкой, химической горечью. Едва Амальгама миновала горло, как внутри словно взорвалась петарда. Глеб поперхнулся, согнувшись пополам. Фляга чуть не выскользнула из ослабевших пальцев, но он чудом успел закрутить крышку. Его внутренности обдало невыносимым жаром. Казалось, он проглотил горсть раскаленных гвоздей. По пищеводу и желудку начала расплзаться странная, пульсирующая тяжесть. Жар стремительно перешел в кровь, разгоняясь по венам. Глеб упал на колени, судорожно хватая ртом воздух, пока перед глазами плясали багровые пятна. Но вместе с болью пришло и другое ощущение. Стянутость кожи начала отступать. Глеб посмотрел на свои руки: жесткая корка ржавчины на сбитых костяшках размягчилась, потемнела и начала медленно отслаиваться, открывая нормальные, кровоточащие ссадины. Суставы снова стали подвижными, пропал тот жуткий, едва уловимый скрип, который он чувствовал при каждом сжатии кулака. Интерфейс Системы «Чертёж» развернулся перед глазами, вспыхнув спокойным зеленым светом:

[Ресурс усвоен. Биохимическая интеграция: Успешно.] [Токсический шок: Купирован. Уровень Окисления снижен до: 0.00%.] [Статус: Временный иммунитет к нановирусу «Ржа» активирован. Расчетное время защиты: 12 часов.]

Глеб тяжело поднялся на ноги, утирая выступивший на лбу холодный пот. Во рту стоял стойкий привкус батареек, голова слегка кружилась, но тело снова принадлежало ему. Живое, из плоти и крови, а не из скрипящего металла. Двенадцать часов. Вот сколько стоит один глоток в этом мире. Он убрал флягу обратно во внутренний карман, похлопав по груди. В правую руку Глеб взял тяжелый разводной ключ, который теперь казался идеальным продолжением руки, а кусок арматуры надежно заткнул за пояс.

— Двенадцать часов, — произнес он вслух. Голос звучал хрипло, но твердо. — Достаточно, чтобы найти укрытие и разобраться в правилах этой дерьмовой игры. Глеб бросил последний взгляд на застывший в металле труп предыдущего владельца фляги, словно безмолвно благодаря его за шанс на выживание. Затем он решительно шагнул на раскачивающийся мостик. Стальные тросы натянулись, скрипнув под его весом. Внизу, в бесконечной бездне Железной Пустоши, копошились полчища механизмов, а вдали мерцало пламя ходячих доменных печей. Мир ждал его, скалясь ржавыми лезвиями, но теперь Глеб был готов сделать свой первый шаг в эту бездну.

Глава 2. Цех мертвых машин

Шаг. Еще один. Стальные тросы подвесного мостика натужно скрипели под весом Глеба, грозя лопнуть в любую секунду. Ветер, свободный от преград среди исполинских башен Железной Пустоши, набросился на человека с остервенением дикого зверя. Он трепал плотную ткань рабочего комбинезона, норовил сорвать Глеба с узких, скользких металлических пластин, приваренных вместо ступеней. Каждый порыв заставлял конструкцию раскачиваться с амплитудой в несколько метров, вызывая тошнотворное чувство невесомости. Вниз Глеб старался не смотреть. Хватило и того, что он краем глаза улавливал там, в багровой мгле бездны, движение тысяч механизмов, жаждущих плоти. Правая рука мертвой хваткой вцепилась в верхний направляющий трос, левая судорожно сжимала тяжелый разводной ключ — теперь его главный аргумент в переговорах с местной фауной. Амальгама, все еще циркулирующая в крови, давала странный, лихорадочный жар, который помогал игнорировать пронизывающий холод. Сердце билось ровно, страх высоты, с которым он боролся последние годы, здесь, в этом гротескном мире, почему-то притупился, уступив место голому, расчетливому инстинкту выживания. Последние десять метров дались особенно тяжело: ветер внезапно сменил направление, ударив в спину, и Глебу пришлось буквально упасть на колени, вцепившись в тросы зубами и свободными пальцами, чтобы не улететь в пропасть. Наконец, его ботинки коснулись твердой, неподвижной поверхности. Он тяжело выдохнул, перекатываясь на ржавый, покрытый толстым слоем черной копоти бетон. Мостик закончился у зияющего провала в стене исполинского здания, напоминающего циклопический заводской цех. Огромные гофрированные ворота были наполовину вырваны с мясом неведомой силой, образуя проход высотой в три этажа. Глеб поднялся, стряхнул с колен копоть и шагнул в полумрак. Внутри цех поражал своими размерами — он походил на мрачный готический собор, построенный безумным архитектором из шестеренок, труб и двутавров. Сквозь дыры в проржавевшей крыше, находящейся метрах в ста над головой, пробивались тусклые лучи багрового света, выхватывая из темноты силуэты мертвых, исполинских станков. Воздух здесь был тяжелым, спертый, пахнущим застарелым машинным маслом, озоном и какой-то химической гнилью. Зеленый интерфейс послушно мигнул перед глазом:

[Смена локации: Заброшенный сборочный цех №4. Уровень угрозы: Неизвестен. Внимание: обнаружены следы фонового электромагнитного излучения.]

Глеб крепче перехватил разводной ключ и сделал первый осторожный шаг вглубь лабиринта мертвых машин, прислушиваясь к каждому шороху.

Глеб замер, превратившись в соляной столб. Он закрыл глаза, чтобы отсеять лишнюю визуальную информацию, и полностью сосредоточился на слухе. В первые секунды казалось, что цех абсолютно мертв. На него давила тяжелая, ватная тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра снаружи, там, за провалом вырванных ворот. Но постепенно, когда пульс немного успокоился и перестал стучать в висках кузнечным молотом, слух начал выхватывать из мрака жуткие, неестественные звуки. Где-то далеко впереди, под сводами невидимого потолка, монотонно и гулко капала вода. Или не вода — в этом мире любой жидкости Глеб теперь не доверял. Капля с металлическим звоном разбивалась о звонкую поверхность каждые пять секунд. Кап... Дзинь. Кап... Дзинь. От стен отражался низкочастотный, едва уловимый гул, словно глубоко под бетонным полом все еще работали гигантские трансформаторы, генерирующие фоновое электромагнитное поле, о котором предупреждала Система. А затем он услышал это. Звук исходил из глубины цеха, из-за нагромождения исполинских штамповочных прессов, покрытых вековой грязью. Это было не суетливое, дробное цоканье стаи Клещей, которое он

так хорошо запомнил. Звук был медленным, ритмичным и пугающе тяжелым. Шшшш-шорк... Клац. Шшшш-шорк... Клац. Словно кто-то волочил по бетонному полу тяжелую металлическую цепь, переступая при этом массивными, коваными лапами. Существо двигалось неторопливо, с уверенностью альфа-хищника на своей территории. Глеб медленно открыл глаза, стараясь дышать как можно тише. В тусклом багровом свете, пробивающемся сквозь дыры в крыше, он начал осматривать ближайшие укрытия. Справа от него тянулась длинная линия мертвого конвейера. Транспортная лента, состоящая из стальных пластин, проржавела насквозь, но ее опорные конструкции, сваренные из толстого швеллера, выглядели достаточно надежно, чтобы спрятаться за ними. Он бесшумно скользнул к конвейеру, прижимаясь спиной к холодному металлу. В нос ударил резкий запах гниющей проводки и чего-то сладковато-приторного. Глеб скосил глаза. На стальной ленте транспортера, прямо на уровне его лица, лежал странный кокон. Он был сплетен из сотен тончайших медных проводов, обильно смазанных серой, застывшей пастой. Кокон был размером с крупную собаку и слегка пульсировал, излучая слабое тепло. Интерфейс Системы выдал предупреждение:

[Внимание. Обнаружен инкубатор фауны Ржавые. Статус: Активен. Стадия созревания: 98%. Настоятельно рекомендуется покинуть зону фонового шума.]

Твою мать, — беззвучно выругался он. Заводской цех оказался не просто заброшенным местом, а настоящим родильным домом для местных механических тварей. Звук шагов внезапно прекратился. Тишина, обрушившаяся на цех, стала осязаемой. Глеб до боли стиснул рукоять разводного ключа. Хищник остановился. И судя по эху, он замер метрах в двадцати, как раз за поворотом конвейерной линии. Он принялся сканировать пространство своими датчиками. Внезапно из мрака впереди вырвался сноп яркого, пронзительно-синего света. Луч скользнул по пыльному воздуху цеха, прочертил линию по ржавым бокам прессов и ударил в стену прямо над тем местом, где прятался Глеб. Это был сканирующий лазер. Хищник начал методичный поиск вторженца.

Синий луч сканера с тихим шипением прорезал густой, пыльный воздух цеха, оставляя после себя резкий запах озона. Он двигался зигзагами, методично ощупывая пространство, как слепой с длинной тростью. Глеб буквально вжался в холодный швеллер мертвого конвейера, сливаясь с металлом. Сердце колотилось так сильно, что казалось, хищник сможет засечь его просто по вибрации грудной клетки.

Поняв, что оставаться рядом с пульсирующим медным коконом — верная смерть, Глеб начал медленно, миллиметр за миллиметром, отступать назад. Вдоль линии транспортера, в спасительный полумрак.

Шаг. Он плавно перенес вес на левую ногу, стараясь не отрывать подошву рабочего ботинка от бетона, а скользить ею, чтобы не хрустнуть рассыпанной повсюду ржавой крошкой. Синий луч мазнул по стене в метре над его головой, жутковато подсветив клубящуюся пыль.

Еще шаг. Дыхание превратилось в серию коротких, беззвучных выдохов сквозь плотно сжатые зубы. Правая рука, мертвой хваткой сжимающая тяжелый разводной ключ, затекла и налилась свинцом, но Глеб не смел даже пошевелить пальцами, чтобы сменить хват.

Вдруг пульсация кокона, лежащего на конвейерной ленте прямо на уровне его глаз, резко участилась. Тонкие медные провода, из которых он был виртуозно сплетен, начали с противным сухим треском рваться один за другим, не выдерживая давления изнутри. Из образовав-

шихся щелей брызнула едкая желтоватая жидкость, с шипением разъедавая ржавчину на стальных пластинах.

[Внимание. Инкубация завершена. Выход биологической единицы.] — бесстрастно констатировала Система, мигнув зеленой голограммой прямо перед зрачком.

Глеб похолодел. Из разорванного кокона, сопровождаемая мерзким чавкающим звуком, на свет божий вывалилась тварь. Это был новорожденный Клещ, но не такой, с какими он дрался на улице. Этот паразит был лишен защитной брони — голый, пульсирующий механизм из блестящих хромированных трубок, влажных шестеренок и пучка оголенных проводов вместо оптики. Тварь слепо закрутила головой-манипулятором и, безошибочно почуяв тепло человеческого тела в полуметре от себя, издала пронзительный, высокочастотный писк.

Это был не просто крик новорожденного. Это была сигнализация.

Синий луч сканера мгновенно метнулся к конвейеру, залил Глеба и бьющуюся в слизи тварь ослепительным сапфировым светом. Из мрака цеха, там, где скрывался невидимый хозяин лазера, раздался низкий, вибрирующий рев, от которого с потолка посыпалась бетонная крошка.

Громоздкие, кованые шаги — шшш-шорк, клац! — сорвались на оглушительный галоп. Тяжелая поступь сотрясала пол, превращая валяющиеся вокруг ржавые инструменты в дребезжащий хор. Огромная масса металла неслась прямо на него, сметая преграды.

Времени на скрытность не осталось. Глеб с отвращением и яростью обрушил разводной ключ на пищущего паразита, с хрустом размазав его влажные внутренности по транспортеру, чтобы тот не вцепился в лицо.

— Понеслась, — процедил он сквозь зубы, круто разворачиваясь и бросаясь бежать вглубь лабиринта исполинских станков, прочь от надвигающейся многотонной смерти.

Глеб несясь сквозь ряды циклопических станков, не разбирая дороги. Грохот за спиной нарастал, металл скрежетал и лопался под тяжестью преследователя. Повинуясь инстинкту, Глеб на долю секунды обернулся через плечо, не сбавляя бешеного темпа. То, что он увидел, заставило остатки крови застыть в жилах. Это был не просто рядовой хищник пустошей. Перед ним возвышалась трехметровая двуногая машина смерти, напоминающая гротескный гибрид боевого меха и экскаватора, с которого сорвали всю защитную обшивку. Мощные пневматические лапы, оканчивающиеся толстыми стальными когтями, с легкостью пробивали бетонный пол при каждом шаге. Верхняя часть туловища представляла собой нагромождение гудящих трансформаторов, толстых кабелей и гидравлических цилиндров, из которых обильно сочилась тяжелая темная смазка. Вместо головы на толстой шарнирной шее крепился массивный блок с тем самым пронзительно-синим прожектором-сканером, который сейчас неотрывно следил за бегущим человеком. Из-под оптики выдвигались два манипулятора с вращающимися дисковыми пилами, от которых во все стороны летели снопы искр. Зеленый интерфейс услужливо развернул тревожное окно прямо перед глазами:

[Обнаружена цель: Поршень-Ликвидатор. Класс: Элита. Скорость сближения: Критическая. Рекомендация: Поиск укрытия малого габарита].

Тварь с оглушительным ревом стравливаемого пара оттолкнулась своими пневматическими ногами и совершила невероятный по дальности прыжок, перемахнув через остатки конвейерной линии. Глеб едва успел нырнуть под массивную чугунную станину старого токарного прессы, когда над его головой с чудовищным грохотом приземлилась многотонная туша, разворотив бетон в крошку. Синий луч тут же ударил в узкую щель под прессом, пытаясь нащупать спрятавшуюся добычу, а следом в проем с визгом сунулась вращающаяся дисковая пила, высекая искры из пола всего в десятке сантиметров от лица Глеба.

Искры от визжащей дисковой пилы водопадом сыпались Глебу на лицо и плечи, прожигая плотную ткань рабочего комбинезона. Ослепительно-синий свет сканера бешено метался под станиной, не давая открыть глаза и ослепляя даже сквозь плотно сжатые веки. Воздух мгновенно раскалился, наполнившись удушливым дымом горящего пластика, жженого масла и металлической окалины. Чугунное брюхо исполинского прессы над головой Глеба протяжно застонало — Поршень-Ликвидатор всем своим многотонным весом навалился на хлипкое укрытие, пытаясь раздавить ускользнувшую добычу или проломить металл. Глеб, судорожно задыхаясь от едкого дыма, отполз в самую глубину узкого пространства, сдирая кожу на локтях. Его ладони лихорадочно шарили по холодному, покрытому толстым слоем мазута и бетонной крошки полу. Давай же, здесь должна быть какая-то техническая коммуникация, билась в голове отчаянная, паническая мысль. Любой крупный промышленный станок требует отвода толстых силовых кабелей или стока для отработанной охлаждающей жидкости. Пальцы левой руки внезапно наткнулись на глубокую прямоугольную выемку в бетоне. Решетка! Массивная, сваренная из толстых арматурных прутьев ливневая решетка, закрывающая узкий дренажный желоб. Сверху раздался оглушительный, рвущий барабанные перепонки треск. Станина дрогнула, оседая сразу на несколько сантиметров вниз. Визжащая пила продвинулась глубже, разрезая спертый воздух в спичечном коробке от ботинка Глеба и обдавая ногу жаром. Времени не осталось. Глеб выхватил из-за пояса свой спасительный метровый кусок рифленой арматуры и с силой вогнал его под край закишей от времени и грязи решетки. Он навалился всем телом на импровизированный рычаг, вкладывая в движение весь свой вес. Металл жалобно скрипнул, отчаянно сопротивляясь вековой ржавчине, но адреналин и первобытный ужас придали мышцам нечеловеческую силу. С глухим, тяжелым скрежетом решетка приподнялась, открывая зев черного, воняющего химической гнилью и застоявшимся машинным маслом тоннеля. В этот момент Поршень наверху издал торжествующий, гудящий звук стравливаемого под высоким давлением пара и нанес страшный вертикальный удар гидравлической лапой. Чугунная плита укрытия не выдержала и с грохотом рухнула вниз. В последнее спасительное мгновение Глеб ужом скользнул в открывшуюся дыру. Сверху на него обрушился град из бетонных осколков и ржавой пыли, а тяжелая решетка с лязгом захлопнулась прямо над головой, чудом не отрубив ему пальцы. Он покатился по наклонной бетонной трубе куда-то в абсолютную тьму, больно ударяясь локтями, плечами и коленями о неровные стыки коллектора. Визг дисковой пилы и рев Ликвидатора мгновенно приглушились толщей бетона, сменившись гулким, влажным эхом подземных коммуникаций. Глеб пролетел несколько метров по наклонному желобу и с громким плеском плюхнулся в зловонную, вязкую жижу, покрывавшую дно горизонтального тоннеля. Зеленый интерфейс системы Чертёж немедленно отреагировал, тускло осветив непроглядный мрак подземелья всплывающими строками:

[Смена локации: Технический коллектор нулевого уровня. Угроза сверху временно локализована. Внимание: обнаружены следы высокотоксичной неизвестной органики. Активирован базовый режим ночного видения].

Глаза Глеба сильно защищало, словно в них плеснули кислотой, и зеленоватая голографическая пелена интерфейса начала медленно преобразовывать крошечную тьму в детальный контурный чертеж окружающего замкнутого пространства.

Он сидел по пояс в густой, зловонной жиже, отвратительно чавкающей при каждом движении. Тошнотворный запах химических отходов, разлагающейся синтетики и машинного масла забивал ноздри, заставляя желудок спазмироваться. Зеленоватый фильтр Системы, наложенный прямо на сетчатку, прорисовывал в абсолютной тьме угловатые контуры бетонной трубы диаметром около двух метров. По стенам коллектора тянулись толстые кабели в сгнившей изоляции, похожие на сплетения мертвых змей. Тяжело дыша, Глеб привалился спиной к склизкой, поросшей странным металлизированным мхом стене. Гул Ликвидатора наверху превратился в глухую, отдаленную вибрацию. Тварь потеряла след, но расслабляться было нельзя. Первобытный ужас медленно отступал, уступая место холодной, рассудочной оценке ситуации. «Так, спокойно. Главное — цел. Теперь проверить снаряжение», — прошептал Глеб, морщась от боли в ушибленном плече. Он разжал левую руку, которую до этого момента сводило судорогой. Тяжелый разводной ключ с обмотанной изоляцией рукоятью все еще был при нем. Надежная, увесистая сталь придавала хоть какую-то уверенность в этом проклятом месте. Глеб поудобнее перехватил его, счищая с рабочей части куски липкой грязи. А вот метрового куска рифленой арматуры за поясом не оказалось. Глеб мысленно выругался. Видимо, прут так и остался торчать под чугунной решеткой ливневки наверху, или выскользнул из рук во время стремительного падения по стоку. Обидно, но не смертельно — ключ в тесных пространствах куда эффективнее длинной дубинки. Сердце снова забило быстрее, когда он вспомнил о самом главном. О том, что отделяло его от превращения в ржавую, неподвижную статую. Глеб поспешно расстегнул молнию на груди рабочего комбинезона, испачканного в саже и мазуте, и засунул руку во внутренний карман. Пальцы нащупали холодный, ребристый металл самодельной фляги. Он вытащил ее наружу, ощутив приятную тяжесть. Цела. Ни вмятин, ни протечек. Драгоценная Амальгама мирно плескалась внутри, обещая еще несколько часов жизни в Железной Пустоши. Интерфейс «Чертежа» мигнул, среагировав на предмет:

[Инвентарь: Амальгама (Качество: Среднее). Объем: 2 порции. Время защиты после приема: 12 часов. Текущий статус Окисления: 0.00% (Защита активна).]

Глеб облегченно выдохнул, бережно пряча флягу обратно во внутренний карман и плотно застегивая молнию. Потерять ее здесь было равносильно мучительной смерти. Он тяжело поднялся на ноги. Вязкая жижа доходила почти до колен, неохотно отпуская ботинки с громким, чавкающим звуком. В зеленоватом свете интерфейса ночного видения тоннель уходил в обе стороны, теряясь в бесконечной перспективе. И тут, из глубины правого ответвления, донесся звук. Это был не механический лязг, к которому Глеб уже начал привыкать. Это было странное, влажное шуршание, сопровождаемое тихим, булькающим клекотом, словно кто-то огромный и мягкий полз по трубе, собирая на себя весь мусор.

Глеб принял решение. Бежать вслепую по неизвестному коллектору было глупо. Лучше встретить угрозу лицом к лицу, пока есть возможность контролировать дистанцию. Он крепче перехватил тяжелую рукоять разводного ключа и, стараясь минимизировать чавкающие звуки шагов, медленно двинулся в правую сторону тоннеля. Зеленоватый фильтр ночного видения прорисовывал вязкую жижу под ногами, выделяя опасные ямы и скрытые под водой куски арматуры. Булькающий клекот становился все громче, резонируя от бетонных стен. Вскоре к звуку добавился запах — тошнотворный концентрат гниющей плоти и едкой кислоты, перебивающий даже фоновую вонь машинного масла. Глеб остановился у небольшого изгиба трубы, осторожно выглянув из-за угла. В десятке метров впереди, там, где сверху сквозь пробитую решетку струилась струйка желтоватой жидкости, копошилось нечто. Это существо ломало привычный шаблон Железной Пустоши. В нем почти не было выступающих шестеренок или

острых лезвий. Тварь напоминала гигантскую, раздувшуюся до размеров легкового автомобиля пиявку, сотканную из переплетенных синтетических мышц, лопнувших гидравлических шлангов и пульсирующих прозрачных мешков, наполненных фосфоресцирующей зеленой кислотой. В передней части этого гротескного слизняка ритмично сокращалось круглое отверстие, усеянное сотнями вращающихся ржавых болтов и металлических осколков, работающих как зубы гигантской мясорубки. Тварь методично слизывала со стен коллектора токсичный мох и органический мусор, с громким чавканьем перемалывая их в своих жерновах. Интерфейс Системы отреагировал серией быстрых вспышек, выдавая информацию поверх изображения:

[Обнаружена цель: Трубная Пиявка (Мусорищик). Класс: Био-утилизатор. Уровень угрозы: Средний. Внимание! Высокая концентрация едких кислот. Рекомендуется избегать ближнего боя. Уязвимость: кислотные резервуары.]

Глеб сглотнул. Избегать ближнего боя — отличный совет, когда твое единственное оружие — это разводной ключ, а ширина тоннеля не позволяет даже нормально размахнуться. Пиявка внезапно замерла. Ее передняя часть, лишенная оптики, приподнялась над вязкой жижей, слепо покачиваясь из стороны в сторону. Она почуяла тепло живого человеческого тела. Огромные резервуары на ее боках ярко вспыхнули ядовито-зеленым светом, а из круглой пасти-мясорубки вырвалось угрожающее, клокочущее шипение. Существо резко рванулось вперед, заполняя собой почти все пространство трубы и поднимая волну зловонной грязи. Отступить было некуда.

Времени на раздумья не оставалось. Глеб сделал единственное, что позволяли тесные габариты бетонной трубы: он изо всех сил вжался спиной в склизкую, поросшую металлизированным мхом стену, превратившись в барельеф. Тяжелый разводной ключ он отвел в сторону, крепко сжав рукоять обеими руками, словно бейсбольную биту в ожидании подачи. Трубная Пиявка рванулась вперед с пугающей для ее габаритов скоростью. Волна зловонной жижи ударила Глебу по коленям, едва не сбив с ног. В носшибанул невыносимый концентрат кислоты и гнили. Огромная, пульсирующая туша пронеслась мимо, едва не содрав с Глеба рабочий комбинезон своим шершавым, покрытым синтетической чешуей боком. Жернова ее пасти лязгнули в пустоте, искрошив воздух там, где секунду назад стоял человек. В зеленоватом свете интерфейса Глеб отчетливо увидел свою цель — огромный, туго надутый прозрачный мешок на боку твари, внутри которого бурлила фосфоресцирующая изумрудная кислота.

— Получай, мразь! — рыкнул Глеб, вкладывая в удар всю силу своих рук и инерцию поворота корпуса. Два килограмма инструментальной стали с сокрушительным хрустом обрушились на пульсирующий резервуар. Эффект превзошел все ожидания. Тугая синтетическая оболочка лопнула с оглушительным хлопком, похожим на выстрел. Тяжелый ключ, не встретив больше сопротивления, глубоко вошел во внутренности монстра, намотав на себя скорчившиеся медные жилы и куски искусственных мышц. Из разорванного мешка под огромным давлением ударил фонтан ядовито-зеленой жидкости. Пиявка издала немыслимый, булькающий визг, от которого заложило уши, и забилась в агонии. Едкая кислота полилась на бетонный пол, мгновенно заставляя жижу кипеть и дымиться. Брызги полетели во все стороны. Глеб инстинктивно отдернул руки и закрыл лицо предплечьем, но несколько капель все же попали на ткань комбинезона и открытый участок шеи. Кожу мгновенно обожгло, словно к ней приложили раскаленный утюг. Глеб зашипел от боли, отступая на несколько шагов назад по колено в грязной воде. Пиявка, извиваясь, начала пожирать саму себя — вырвавшаяся на волю кислота разъедала ее собственные синтетические ткани и гидравлику с пугающей скоростью. Тварь яростно забила хвостом по воде, разворачиваясь, чтобы в последнем слепом броске достать

обидчика, но ее движения становились все более вялыми. Интерфейс Чертежа тревожно замигал красным, перекрывая зеленоватый фильтр ночного видения:

[Внимание! Химический ожог мягких тканей. Повреждение эпидермиса. Риск проникновения вируса Ржа через открытую рану увеличивается. Цель: Трубная Пиявка — критические повреждения, процесс саморазрушения запущен.]

Боль была адской, пульсирующей, словно в шею вколотили раскаленный гвоздь. Кислота продолжала с шипением въедаться в кожу, и Глеб физически чувствовал, как агрессивный химикат прогрызает эпидермис, добираясь до мяса. Паника накрыла его с головой, вытеснив даже страх перед бьющейся в предсмертных конвульсиях Пиявкой. Он бросил разводной ключ прямо в грязную жижу — сейчас было не до него — и лихорадочно схватился за воротник своего комбинезона. Грубая ткань уже начала плавиться, источая едкий синтетический дым. С рычанием Глеб рванул ворот на себя, отрывая дымящийся кусок материи вместе с застежкой-молнией. Чем промыть рану? Вода под ногами представляла собой токсичный бульон из машинного масла и отходов — если плеснуть ей на открытую рану, заражение вирусом «Ржа» или сепсис обеспечены. Взгляд Глеба, усиленный зеленоватым фильтром интерфейса, лихорадочно заметался по стенам коллектора. Он зацепился за свисающие с потолка толстые пучки силовых кабелей. На их изломах виднелась густая, прозрачная субстанция — технический гель, которым когда-то заливали стыки для гидроизоляции. За десятилетия он превратился в вязкую, инертную массу. Это был единственный шанс. Глеб сделал два неуклюжих шага к стене, не обращая внимания на чавканье оседающей в луже собственной кислоты Пиявки. Он соскреб пальцами пригоршню холодной, резиноподобной слизи с кабеля и, стиснув зубы до скрипа, щедро размазал ее по обожженной шее. Химическая реакция отозвалась новой вспышкой боли, от которой потемнело в глазах. Глеб застонал, привалившись плечом к бетону. Но через несколько секунд шипение стихло. Инертный герметик перекрыл доступ кислорода и вступил в реакцию с кислотой, нейтрализуя ее остатки. Жжение превратилось в тупую, терпимую боль. Зеленый текст Системы послушно обновился:

[Химический ожог локализован. Повреждение тканей: 12%. Использован примитивный изолятор. Внимание: риск проникновения вируса «Ржа» сохраняется. Необходим антисептик класса А или медицинский патч.]

Глеб тяжело сглотнул, чувствуя, как по лицу градом катится холодный пот. Он посмотрел на Трубную Пиявку. Монстр окончательно затих, превратившись в бесформенную кучу оплавленного пластика, скрученных проводов и дымящейся жижи. Светящиеся изумрудные резервуары погасли. Он нагнулся, чтобы поднять из воды свой разводной ключ. Рукоять скользила от грязи, но сталь не пострадала. Вдруг среди останков монстра, в том месте, где раньше располагалась его пасть-мясорубка, Глеб заметил слабое, пульсирующее голубоватое свечение. Оно разительно отличалось от ядовитой зелени кислоты или багрового света пустошей. Это было нечто чистое, теплое, почти живое.

Глеб замер, не сводя глаз с пульсирующего голубоватого света, пробивающегося сквозь дымящиеся останки Пиявки. В этом мрачном, пропитанном ржавчиной и гнилью мире такой чистый, ровный свет казался чем-то совершенно инородным.

— Система, что это? Анализ объекта, — хрипло скомандовал он в пустоту, надеясь, что нейроинтерфейс «Чертежа» реагирует на голосовые команды так же, как и на зрительные триггеры.

Зеленоватая пелена перед правым глазом мигнула, фокусируясь на светящейся точке в центре расплавленной биомеханической массы. Появилась полупрозрачная рамка сканирования, забегали строчки расшифровки.

[Запрос принят. Сканирование объекта...]

[Анализ завершен. Объект: Малое Ядро Данных (Класс: Утилитарное). Статус: Нестабильно.]

[Описание: Сконцентрированный сгусток энергии и нано-алгоритмов. Сформировался в пищеварительном тракте био-утилизатора в результате переработки высокотехнологичных плат. Содержит базовый паттерн способностей (Вектор: Феррокинез (не масштабируемый)).]

[Внимание! Доступна физическая интеграция в нервную систему углеродного организма. Шанс отторжения повышен из-за текущих повреждений тканей (химический ожог) и отсутствия специального оборудования.]

Глеб шумно выдохнул, почувствовав, как по спине пробежал холодок. Ядро Данных. Он знал из краткого лора загруженной в мозг Системы, что такие вещи добываются только из элитных монстров, но эта Пиявка-мусорщик, видимо, случайно сожрала остатки чего-то более серьезного.

Осторожно, стараясь не коснуться бурлящей вокруг кислоты, Глеб подцепил светящийся объект губками разводного ключа и выкатил на сухой, относительно чистый участок бетонной трубы.

Это была идеальная сфера размером с шарик для пинг-понга. Она состояла из прозрачного, похожего на кварц материала, внутри которого клубилась и мерцала крошечная голубая молния. От сферы исходило мягкое, приятное тепло, резко контрастирующее с могильным холодом подземного коллектора.

Интегрировать его в свое тело прямо сейчас, стоя по колено в токсичной жиже, с пульсирующим химическим ожогом на шее — было бы верхом идиотизма. Система ясно предупредила о высоком риске отторжения, а как выглядит это «отторжение» в Эрозии, Глеб проверять не хотел.

Он оторвал от штанины комбинезона более-менее чистый лоскут ткани, бережно завернул в него пульсирующее Ядро и спрятал в глубокий карман на бедре, надежно застегнув клапан.

— Сначала найдем безопасное место. Потом будем играть в киборгов-супергероев, — пробормотал он, криво усмехнувшись.

Глеб окинул взглядом мрачный тоннель. Грохот Ликвидатора наверху давно стих. Трубная Пиявка была мертва, превратившись в лужу слизи. Заветная Амальгама и Ядро Данных грели карманы. Несмотря на адскую боль в обожженной шее и усталость, он чувствовал странное, дикое воодушевление. Он выжил. Адаптировался. Убил двух местных тварей и не превратился в кусок ржавого лома.

Крепче сжав рукоять верного ключа, Глеб Волков хромающей, но твердой походкой двинулся дальше по коллектору, туда, где в зеленоватом фильтре ночного видения маячил уходящий вверх пандус — путь на поверхность.

Глава 3. Следы на ржавчине

Подъем по наклонному бетонному пандусу казался бесконечным. С каждым шагом тяжелые рабочие ботинки Глеба все громче шаркали по крошащемуся бетону, а дыхание со свистом вырывалось из легких. Боль от химического ожога на шее пульсировала в такт ударам сердца, напоминая о том, насколько хрупка человеческая плоть в мире Эрозии. Зеленоватый фильтр ночного видения начал барахлить, периодически покрываясь цифровой рябью — видимо, запас энергии Системы тоже имел свои пределы. Наконец, впереди забрезжил тусклый, болезненно-багровый свет. Глеб ускорил шаг, крепче перехватив разводной ключ, и осторожно выглянул из прямоугольного зева коллектора. Выход располагался на склоне огромного холма, целиком состоящего из спрессованного промышленного мусора: искореженных кузовов машин, ржавых шестеренок размером с дом и мотков толстого кабеля. Над головой вновь раскинулось низкое небо, затянутое густым желтовато-черным смогом. Железная Пустошь встретила его холодным ветром, несущим запах озона и жженого металла. Глеб выбрался наружу, настороженно оглядываясь. Прямо перед ним расстилалась широкая, относительно ровная просека, прорезанная в нагромождениях лома. И здесь, на этой искусственной дороге, он увидел то, что заставило его сердце забиться быстрее. Следы. Это были не хаотичные царапины от механических лап Клещей или глубокие борозды от гусениц тяжелых Ликвидаторов. На припорошенном рыжей пылью металлическом листе, служившем своеобразным мостом через провал, отчетливо отпечатался след протектора тяжелого армейского ботинка. Рядом лежал свежий, блестящий латунью окурок гильзы неизвестного калибра, а на погнутом двутавре, торчащем из земли, кто-то наспех нарисовал белой краской неровный круг с перечеркнутой линией внутри. Интерфейс Системы услужливо подсказал, развернув голографическое окно, что обнаружен маркер искусственного происхождения, а вероятность присутствия разумных углеродных форм жизни составляет 94 процента. Символ классифицируется как указатель безопасного маршрута или границы территории. Люди. Он здесь не один. Глеб опустил на колено, осторожно прикоснувшись к гильзе. Она была еще теплой. Значит, тот, кто оставил этот след и стрелял из оружия, прошел здесь совсем недавно. Надежда, острая и пьянящая, смешалась с тревогой. В мире, где идет постоянная борьба за выживание и драгоценную Амальгаму, человек мог оказаться как спасителем, так и врагом страшнее любой твари которая здесь обитает.

Подняв гильзу двумя пальцами, ощутил какая она тяжелая, тускло поблескивающая латунь, подтверждая догадку — выстрел прогремел считанные минуты назад. Калибр был крупным, нестандартным, миллиметров двенадцать, не меньше. Края гильзы выглядели грубо завальцованными, словно патрон собирали кустарным способом, забивая порох вручную. Глеб поднес ее к лицу и втянул носом воздух: кисловатый, резкий запах сгоревшего самодельного пороха перебивал привычную вонь машинного масла и озона. Он аккуратно опустил гильзу в карман — в этом мире любая железка могла пригодиться, а латунь, возможно, вообще считалась роскошью — и перевел взгляд на отпечаток протектора. След впечатался в слой спрессованной ржавчины четко и глубоко. Рисунок протектора был агрессивным, с глубокими грунтозацепами. Присмотревшись, Глеб заметил важную деталь: отпечаток левого ботинка был вдавлен сильнее, а правый слегка смазан, оставляя за собой неглубокую бороздку. Неизвестный либо хромал, либо тащил на правом плече что-то очень тяжелое. Возможно, добычу. Или раненого товарища. Зеленый интерфейс «Чертежа» мигнул, отреагировав на концентрацию внимания:

[Анализ следов завершен. Вектор движения: Северо-восток. Оценочное время прохождения объекта: 8—12 минут назад. Внимание: обнаружены микрочастицы оружейной смазки и углерода.]

Глеб проследил взглядом за направлением, куда указывали носки отпечатанных ботинок и белый маркер на покореженном двутавре. Следы вели в сторону своеобразного каньона, образованного двумя колоссальными, завалившимися набок заводскими трубами. Между их ржавыми боками, образующими сводчатый коридор, клубился густой желтоватый туман, скрывая то, что находилось дальше. Стреляли здесь не просто так. На кого-то охотились, или от кого-то отбивались. Идти следом было рискованно, но оставаться на открытом пространстве Железной Пустоши — верная смерть. К тому же, этот белый знак... Он выглядел как маяк, навигационная метка для своих. Для людей. Убедившись, что фляга с Амальгамой и Ядро Данных надежно спрятаны по карманам, Глеб перехватил разводной ключ поудобнее. Боль в обожженной шее притупилась под действием технического геля, уступив место холодной сосредоточенности. Он медленно, стараясь ступать след в след по отпечаткам неизвестного стрелка, двинулся к проходу между исполинскими трубами. Желтоватый туман, стелющийся по земле, был плотным и едким. Он щипал глаза и заставлял горло першить. Глеб натянул воротник разорванного комбинезона повыше на лицо. Тишину нарушал лишь скрип ржавчины под подошвами и далекий, утробный гул механизмов этого странного мира. Внезапно из тумана впереди донесся приглушенный стон и характерный, металлический лязг передергиваемого затвора.

Глеб замер, превратившись в изваяние. Звук затвора в этом мире означал только одно — кто-то готовился убивать. Он медленно опустился на корточки, скрываясь за толстым, изъеденным коррозией фланцем трубы. Желтоватый туман был ему на руку, работая как плотная дымовая завеса, но он же скрывал и детали происходящего впереди.

Стараясь дышать через раз, Глеб начал бесшумно продвигаться вперед. Он больше не наступал на рыхлую ржавчину, а выбирал для опоры гладкие металлические поверхности, где ботинки не издавали предательского хруста. Каждый метр давался с огромным напряжением, мышцы ног горели от давно непривычной ходьбы в полуприседе.

Стон повторился. Теперь он звучал ближе, хриплый, полный боли, сопровождаемый надсадным кашлем.

Глеб подобрался к краю массивного бетонного блока, перегораживающего часть каньона, и осторожно выглянул из-за него. Туман здесь немного рассеивался, образуя небольшое «окно» видимости.

В нескольких метрах от него, привалившись спиной к изогнутой стальной плите, сидела фигура в громоздком, сшитом из кусков кожи и кевлара плаще. Это была девушка. Ее лицо скрывал грубый респиратор, собранный из противогазного фильтра и гофрированных трубок, а на голове красовались массивные сварочные очки, сдвинутые на лоб. Короткие, выцветшие светлые волосы слиплись от пота и копоты.

В руках она сжимала то самое оружие, гильзу от которого Глеб нашел ранее — самодельное, чудовищного вида ружье, ствол которого был сварен из толстой водопроводной трубы, а приклад выточен из цельного куска армейского пластика. Девушка дрожащими пальцами пыталась загнать новый патрон в патронник, но правая рука ее плохо слушалась.

Теперь Глеб понял причину странных следов. Правая нога незнакомки, чуть выше колена, была туго перетянута жгутом из обрывков провода. Ткань штанов пропиталась кровью, которая приобрела пугающий, кирпичный оттенок — процесс Окисления уже начался, смешиваясь с обычным кровотечением.

У ее ног, в луже растекающегося машинного масла и драгоценной Амальгамы, лежала грудa искореженного металла. Судя по оторванным многосуставчатым конечностям и пробитому картечью оптическому блоку, это был Поршень-Разведчик — как услужливо подсказала система — более легкая и юркая версия того монстра, от которого Глеб сбежал в цеху. Тварь еще слабо подергивалась, издавая тихое, затухающее жужжание.

Система «Чертёж» привычно развернула полупрозрачное окно интерфейса:

[Обнаружен углеродный субъект. Раса: Человек. Статус: Тяжелое ранение. Уровень Окисления: 0.15% (Критический рост). Вооружение: Огнестрельное, кустарное. Уровень угрозы: Средний.]

Глеб лихорадочно обдумывал ситуацию. Раненая, напуганная, но вооруженная и явно умеющая убивать. Выйти к ней просто так — огромный риск получить пулю размером с большой палец.

Внезапно ветер сменил направление, резким порывом рассеяв остатки тумана между ними. Девушка вскинула голову. Ее глаза, воспаленные и покрасневшие, безошибочно встретились со взглядом Глеба. Клацнул затвор — патрон наконец-то вошел в патронник. Она вскинула ствол своей ручной пушки, нацелив его прямо в грудь Глебу.

— Стой, где стоишь, Ржавый! — прохрипела она из-под респиратора сорванным голосом. — Дернешься — размажу по бетону!

Рефлексы сработали быстрее мысли. Как только черное отверстие кустарного ствола уставилось ему в грудь, Глеб резким рывком бросил свое тело назад, за спасительную толщa бетонного блока. В ту же секунду над его головой грохнул оглушительный выстрел. Тяжелая самодельная пуля с визгом срикошетила от арматуры, выбив из бетона облако едкой пыли и каменной крошки, которая дождем осыпалась на плечи Глеба. Отдача отбросила раненую девушку назад, она глухо вскрикнула, ударившись затылком о стальную плиту.

— Эй! Спокойно, мать твою! — заорал Глеб, вжимаясь в укрытие и отплевываясь от бетонной пыли. — Я человек! Слышишь? Человек!

Из-за укрытия донеслось тяжелое, надсадное дыхание, перемежающееся влажным кашлем. Лязгнул затвор — она упрямо досылала следующий патрон.

— Ржавые тоже... раньше были людьми, — прохрипела девушка, тяжело дыша. Сквозь фильтр респиратора ее голос звучал глухо и искаженно. — Бросай свою железяку, чтобы я слышала звук, и выходи медленно. Руки держи так, чтобы я их видела.

Глеб бросил взгляд на свой верный разводной ключ, зажатый в руке. Расставаться с единственным оружием было безумием.

— Я новенький здесь, — крикнул он, стараясь придать голосу максимально мирные интонации, хотя адреналин снова бил по вискам. — Провалился сюда пару часов назад. На мне даже ржавчины еще нет! Я только что выбрался из коллектора нулевого уровня, ушел от Ликвидатора и прикончил какую-то кислотную пиявку.

Тишина, повисшая в ответ, нарушалась только завыванием ветра в заводских трубах и предсмертным скрежетом подбитого Поршня. Девушка переваривала информацию. Выжить в коллекторе без подготовки — задача почти невыполнимая для новичка.

— Если ты Выпавший, — ее голос стал чуть тверже, но в нем все еще слышалась боль, — то ты труп. У тебя максимум час до полного окисления. Выходи без пушки, иначе я проделаю в тебе дыру просто для профилактики.

— У меня есть Амальгама, — бросил Глеб свой главный козырь. — Чистая. Я вижу, ты ранена, и Окисление у тебя растет. Если не остановишь кровь и не примешь дозу, сама станешь статуей раньше, чем перезарядишь свою гаубицу.

За блоком снова повисла тишина. Предложение было слишком соблазнительным для того, кто находится на грани.

— Клади ключ на землю. Выходи с флягой в левой руке, — наконец скомандовала она. — Дернешься — снесу башку. Глеб сглотнул. Риск был огромен, но это был единственный шанс наладить контакт и узнать, куда идти дальше.

Он только крепче сжал рифленую рукоять разводного ключа. Расстаться с куском тяжелой стали, который уже дважды спас ему жизнь в этом металлическом аду, было выше его сил. Доверие здесь — непозволительная роскошь.

— Нет, — твердо ответил он, не покидая укрытия. — Я не выброшу оружие. Если сейчас из тумана выскочит Клещ или еще какая-нибудь дрянь, а я буду с пустыми руками, мы оба покойники.

— Ты не в том положении, чтобы ставить условия, Выпавший! — голос девушки сорвался на болезненный кашель. Вслед за этим раздался влажный, пугающий звук — она сплюнула кровь.

— Как и ты, — парировал Глеб, стараясь говорить спокойно, хотя сердце колотилось где-то в горле. — Ты истекаешь кровью. Твоя нога уже покрывается ржавой коркой, я видел. Отдача от второго выстрела сломает тебе плечо или вырубит от болевого шока. Опустит ствол. Я выйду медленно, ключ буду держать опущенным. Фляга у меня. Нам обоим нужно выжить.

За бетонным блоком воцарилась напряженная тишина, прерываемая лишь тяжелым, сиплым дыханием раненой. Глеб слышал, как скрипят ее кожаные перчатки, стискивающие цевье самодельного ружья. Она взвешивала риски. В ее мозгу сейчас боролись паранойя выживальщика и холодная логика угасающего организма. Интерфейс «Чертежа» мигнул, проанализировав звуковые паттерны:

[Внимание. Жизненные показатели углеродного субъекта стремительно падают. Вероятность потери сознания в ближайшие 3 минуты: 87%. Рекомендуется немедленное медицинское вмешательство.]

— Ладно, — наконец прохрипела она. В звуке ее голоса лязгнуло отчаяние. — Выходи. Но если ты дернешь ключом, я всажу тебе в живот заряд картечи. Долго будешь подыхать. Глеб услышал, как тяжелый ствол со стуком опустился на металлическую плиту. Он глубоко вдохнул едкий, пахнущий озоном воздух и медленно поднялся из-за укрытия. Он сделал шаг вперед, выйдя из-за спасительного бетона. Разводной ключ был опущен вниз, левая рука примирительно раскрыта. Туман слегка рассеялся, позволив ему лучше рассмотреть незнакомку. Она выглядела ужасно. Самодельный жгут из проводов перетянул ногу, но кровь — густая, темная, с кирпичным оттенком — продолжала сочиться из рваной раны на икре, капая прямо в лужу машинного масла от убитого Поршня. Кожа вокруг раны уже начала покрываться жесткими, чешуйчатыми наростами ржавчины — вирус Эрозии делал свое дело. Девушка сидела,

привалившись к плите, ствол ее страшного оружия был направлен Глебу в колени. Палец все еще лежал на спусковом крючке.

— Доставай флягу, Выпавший, — прошептала она, и ее воспаленные глаза над респиратором сузились. — Двумя пальцами.

Глеб медленно, чтобы не провоцировать дерганный палец на спусковом крючке, засунул левую руку за пазуху разорванного комбинезона. Он нащупал ребристый металл самодельной фляги и вытащил ее наружу, удерживая двумя пальцами за горлышко-ниппель.

В тусклом багровом свете фляга показалась раненой Святым Граалем. Она судорожно сглотнула, не сводя с нее лихорадочного воспаленного взгляда.

— Кидай сюда, — прохрипела она, пытаясь приподнять тяжелый ствол ружья, но силы стремительно покидали ее тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.